

А. И. Фелькин, Е. И. Усова

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

**«КОРОЛЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ»
В. Д. СПАСОВИЧ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
В 1860–1890-Х ГОДАХ**

Статья посвящена деятельности известного российского адвоката, выходца из Беларуси – В. Д. Спасовича, во второй половине XIX в. Этот человек, которого прозвали «королем российской адвокатуры» и «первым адвокатом Петербурга», был одним из лучших юристов своего времени. Статья раскрывает стратегию, приемы и методы защиты, которые он применял, участвуя в качестве присяжного поверенного на политических судебных процессах.

Владимир Данилович Спасович, уроженец Речицы, получивший в среде прогрессивной российской общественности неофициальный, но почетный титул “король российской адвокатуры”, профессионально начал свою правозащитную деятельность, вступив в состав присяжных поверенных 31 мая 1866 г.

Современники отмечают научный подход В. Д. Спасовича к адвокатской работе. Речи Владимира Даниловича отличались строгой композицией, подлинно научным анализом доказательств. Он часто подвергал сомнению и оспаривал сомнительные утверждения экспертов, так как обладал глубокими знаниями во многих специальных дисциплинах (в частности в судебной медицине). В. Д. Спасович всегда уделял огромное внимание предварительной подготовке и не любил экспромтов. Начиная свои речи, В. Д. Спасович немало удивлял ранее незнакомых с его выступлениями слушателей. Вначале он всегда начинал как бы с трудом, чуть ли не заикаясь, но через пару минут оратор преображался и произносил свою речь в полном блеске мысли и формы. Сейчас невозможно сказать, было ли такое начало приемом («работа на контрасте») либо органическим свойством Владимира Даниловича, однако в конце речей аудитория всегда была покорена. Речи В. Д. Спасовича ценили его коллеги, в частности А. Ф. Кони [1].

Наиболее яркая страница его карьеры была связана с участием на судебных политических процессах, которые отражали сложную и драматичную борьбу в российском обществе эпохи реформ вокруг путей и методов прогресса. Радикальные круги выдвигали жесткие “формулы прогресса”, требовали их немедленной и максимальной реализации. С 1860-х гг. их лагерь рос и активизировался, перейдя с конца 70-х гг. к террористическим формам борьбы как одному из инструментов давления на власть. В этих условиях В. Д. Спасович встал на стезю защиты гарантированных законом и судебной системой базовых прав личности. Так по подсчетам известного исследователя Н. А. Троицкого, с 1866 по 1895 г. он 13 раз участвовал в таких крупных судебных процессах, которые имели широкий общественный резонанс. Причем это были наиболее крупные политические дела того времени: процессы нечаевцев, долгушинцев, польской партии “Пролетариат”, “дело о Германе Лопатине (“дело 21-го”)”, “193-х”, “50-ти”, “14-ти”, “17-ти”, “22-х”, “20-ти” и других [2, с. 188].

Важной составляющей адвокатской стратегии В. Д. Спасовича в разборе дел революционных организаций и их участников было приуменьшение их действительной роли и масштабов деятельности. Далее он сводил всю их идеологию к утопическим схемам, которые не имели опасности для власти. Так, например, организацию “москвичей” правовед сравнивал с муравейником, который задумал разрушить Монблан. На процессе организации “долгушенцев” он и вовсе не поспешил на фантастическое сравнения ее состава с “20–30-ю людьми, которые попытались бы произвести волнения и всколыхнуть водную поверхность просто дуя на нее”, выводя идею невозможности проведения ими в жизнь действий реально угрожавших власти [3, с. 151].

В деле польской партии “Пролетариат” В. Д. Спасович констатировал то, что задачи и действия этой партии были направлены в русло экономических и социальных перемен, но никак не политических потрясений, угрожавших ниспровержением государственности. Следовательно, квалифицировать деятельность его подсудимых как государственное преступление не состоятельно [4, с. 143–144].

Переходя к защите своих клиентов, В. Д. Спасович всячески пытался показать несостоятельными “улики” следствия. Вся его

стратегия защиты сводилась к тому, чтобы: 1) разрушить доказательную базу обвинения и 2) показать альтернативную картину произошедшего, т.е доказать невиновность клиента или же преуменьшить его действительную роль в политическом преступлении.

Так, разбирая показания свидетелей (т. е то, что составляло базу обвинения), которые были не в пользу подсудимых, он порой видел в них необъективные оценки и даже оговоры. Адвокат мотивировал это тем, что это показания лиц, избежавших наказания, и предоставленные суду существенно отличались от показаний, полученных на стадии предварительного следствия. Спасович утверждал, что эти сведения не могут использоваться стороной обвинения по причине, их противоречивости, частично ложности, в них много искусственного пафоса, мало фактов, а иногда они основываются исключительно на догадках [4, с. 123–125].

Кроме опровержения показаний свидетелей “король адвокатов” пытался также оспаривать и вещественные доказательства, т. е. документы имевшие политическую начинку, найденные у своих клиентов или принадлежащие им. В этих случаях В. Д. Спасович начинал их собственный анализ, всячески стараясь ввести за границы содержания их политическую враждебность и “пролог к бунтарству”, или по крайней мере – приуменьшить это значение. Так, разбирая по делу “193” рукописи В. Щепкина, которые служили последнему обвинением, В. Д. Спасович активно и целенаправленно проводил мысль о том, что это лишь “литературное упражнение”, не направленное сознательно на подрыв устоев государства.

В. Д. Спасовичем подчеркивалась несостоятельность отдельных методов следствия, методов обвинения и процессуальных “промахов”. На этом основании он, как альтернативу, предлагал свою версию произошедшего. Примером указания на ошибки представителей обвинительной стороны можно назвать вскрытую Спасовичем необоснованность распределения на 17 групп подсудимых в деле “193-х”. Так, в этом деле между членами этих групп формально отсутствовала какая-либо связь и в ряде случаев они были вовсе незнакомы. В данном случае Спасович доказывал, что разделением на группы сторона обвинения сама номинально доказала, что данные 193 человека не являются единым сообществом. Еще одним просчетом следствия Спасович называл выделение

“кружков” иногда состоявших из 1-го человека и запись в организаторы не реальных руководителей, а лишь известных людей [5].

В ряде политических процессов, как справедливо отмечают многие ученые, главным для обвинения было не столько доказать индивидуальную вину подсудимого, сколько доказать его причастность к революционной организации. Поэтому “1-й адвокат Петербурга” был вынужден играть по этим правилам. В таких случаях, Владимир Данилович всячески пытался доказать или то, что это не революционный кружок (определенный в 3 человека) или же доказать непричастность клиента к этому кружку. Так в ряде дел можно выявить тенденцию того, что Спасович, настойчиво доказывает непричастных чужих клиентов к революционной деятельности, а, следовательно, проводит линию отсутствия связи и количества человек (главные атрибуты кружка) то есть отсутствием самого революционного кружка или говоря иными словами, организованной революционной деятельности. Примером данного варианта обороны можно привести упомянутую выше защиту В. Н. Щепкина в деле “193”. Так юрист доказывает связь В. Н. Панютиной с революционером С. Е. Устюжаниновым не как идеологические. А, следовательно, между ними не политическая, а дружественная. И из этого следует, что революционного кружка никак не могло быть, впрочем, как и быть самого обвинения, т. к. были оспорены главные параметры кружка – количества людей в 3 человека и сама их связь [4, с. 14].

Если говорить о косвенном перекладывании вины, то здесь В. Д. Спасович излагал свои доводы более продуманно. Так, например, для опровержения, что организатором ЦК “Пролетариата” был Ф. Ю. Рехневский, он акцентировал в нем качества, не присущие лидеру, и косвенно указывал на наличие таких задатков руководителя у Л. С. Варынского.

Одним из излюбленных методов, направленных на смягчение вины революционеров у В. Д. Спасовича являлись попытки представить своего клиента “орудием в чужих руках”. Он умело представлял своих клиентов легко подверженными сильному психологическому влиянию со стороны других сильных личностей, одновременно показывая отсутствие у них реальных революционных взглядов и настроений. Применение этого метода можно найти в процессе защиты Петра Якубовича по делу “21-го”.

В. Д. Спасович убедительно показал, что С. П. Дегаев оказал сильнейшее психологическое воздействие на П. Якубовича, который и стал его орудием [4, с. 220].

Одним из вариантов защиты клиентов у В. Д. Спасовича было отрицание в их действиях преступного умысла. Примером таких методов обороны можно назвать выдвинутые В. Д. Спасовичем в процессе ПП “Пролетариат” опровержения обвинения Ф. Ю. Рехневского в осуществлении связей между Народной волей и польской партией “Пролетариат” и распространении революционных прокламаций. Так, факт встречи Ф. Ю. Рехневского с польскими революционерами в Варшаве В. Д. Спасович противопоставил версию того, что эта лишь случайность, произошедшая никак не по воле его клиента. В отношении же задержания подсудимого с поличным (сундучок с революционными прокламациями) юрист вывел версию о том, что эта была лишь дружеская помощь знакомым, о нелегальном статусе которых Ф. Ю. Рехневский не догадывался.

Порою перед началом судебного заседания В. Д. Спасович консультировал своих коллег и подсудимых, вырабатывая вместе с ними оптимальную стратегию защиты. Так было перед началом процесса “50-ти” (более известно, как дело “москвичей”), где на суде решили не признавать существование революционной организации и вести линию защиты подсудимых вне связи с кем-либо из «50-ти». Более того это дело вошло в историю и тем, что впервые на суде адвокаты прямо показали свою солидарность с подсудимыми по вопросу о деспотическом управлении государством, провоцировавшим радикальные настроения в обществе [2, с. 214].

В тех случаях, когда виновность подсудимого была налицо и практически неоспорима его революционная деятельность, В. Д. Спасович включал “козыри своей колоды”: он всячески пытался показать то молодость клиента, то незрелость его мировоззрения, возможность покаяния и возврата в будущем к законопослушному образу жизни. Адвокат зачастую констатировал незнание самими участниками революционных организаций о реальных целях данной революционной организации. Такими мерами, в пользу подсудимых, “первый адвокат Петербурга” пытался смягчить их вину, и, более того, заменить более суровую статью наказания на менее болезненную.

При анализе построения В. Д. Спасовичем судебной защиты революционеров, обращает на себя внимание и то, что он активно показывает положительные стороны своих клиентов, например, – их хорошую учебу в университете, литературные задатки, семья, в то же время склонность к социалистическим идеям объяснил духом времени и настроениями всего поколения [4, с. 219].

Одним из частых аргументов В. Д. Спасовича в пользу смягчения вины было указание на молодость обвиняемого. В силу этого “король адвокатов” видел в этом, прежде всего, незрелость мыслей и подверженность влиянию духу времени и настойчиво проводил мысль о том, что со временем, с возрастом, антиправительственная направленность просто бы угасла. В отношении своих молодых клиентов В. Спасович высказывался афористично: “подобно тому как они вышли из своей тарелочки, вскоре бы вернулись в нее обратно”. Из самой молодости подсудимых Спасович выводил идею о незрелости философских взглядов и убеждений подсудимых. В самом итоге адвокат отображает не революционную направленность убеждений и действий, как это подавалось обвинением, а всего на всего невыполнимость этих идей и действий, которые были не способны к ниспровержению власти. Так эти дела он переводил из ранга политических в ранг административных, менее опасных для правительства.

Список использованных источников

1. Спасович Владимир Данилович / Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Спасович/>. – Дата доступа: 27.11.2016.
2. Троицкий, Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 г. / Н. А. Троицкий. – М.: Мысль, 1979. – 350 с.
3. В. Д. Спасович – “Король русской адвокаты” / Е. А. Скриплев // Государство и право. – М.: Наука, 1995. – № 7. – С. 144–152.
4. Спасович, В. Д. Семь судебных речей по политическим делам (1877–1887) / В. Д. Спасович. – СПб.: Издательство В. Врублевского, 1908. – 237 с.
5. Троицкий, Н. А. Спасович Владимир Данилович (1829-1906) [Электронный ресурс] / Н. А. Троицкий // Корифеи российской адвокатуры / Троицкий Н. А. – М.: Центрполиграф, 2006. – 416 с. – Режим доступа: <http://secrethistory.su/424-spasovich-vladimir-danilovich-1829-1906.html>. – Дата доступа: 25. 03. 2016.